

Немного времени прошло в гостинице, впадая в жуткое затишье. Шесть старейшин были тверды в своем дао и показали хорошее царство, когда столкнулись с высокомерной осанкой Цинь И без взлетов и падений в своих сердцах. Все они были сильными людьми, которые культивировали в течение десятилетий и достигли восьмого уровня своего царства. Их выносливость и душевное состояние были далеко за пределами нормальных людей. Если Цинь И хотел подождать, они подчинились. В конце концов, все были учениками и имели реальность быть учителем и братом, так что заходить слишком далеко было нехорошо. Некоторым из них было даже больше ста лет, и когда Цинь И столкнулся с ними, все они были юниорами среди юниоров. Через полчаса в гостиницу снова пришла группа людей во главе со старейшиной горы Шу. Приехав с мечом, он просканировал все помещение, брови слегка приподнялись, но он ничего не сказал и нашел уголок, чтобы присесть. Даже не спросив, он, кажется, понял, что здесь происходит. Еще через полчетверти часа приехал последний старший. К этому времени восемь старейшин горы Шу, тридцать два ученика, все собравшиеся в этой маленькой гостинице, заполнили это место до краев. Гостиница оставалась тихой, и было слышно, как падает булава. Цинь И сидел в гостевой комнате на втором этаже, его лицо не было выражено, глаза были плотно закрыты, не реагируя на прибытие восьми старейшин вниз. И была напряжена в этот момент, ее маленькие руки сжимали подол ее одежды. Люди горы Шу могут отличаться от других сект, также с любыми демонами не относятся к классу. Как врата в царство смертных из подавленной горы Ришу, сила горы Шу была достаточно сильна, чтобы представить себе. Важно было знать, что несмотря на то, что Царство Демонов также было разделено на множество маленьких миров, Гора Ришу была местом, где выживало наибольшее число демонов, и где существовали самые могущественные демоны. Гора Шу была главой 72 Бессмертных Царств в Человеческом Царстве, а ученики под ее командованием, и сила ее старейшин давно превзошла силу других сект. Столкнувшись с горой Шу, можно представить себе такое давление. "Старший брат Чан И довольно приятный и спокойный, тебе не кажется, что тебе стоит что-то сказать?" Прождав около получаса четверти часа, один из старейшин заговорил равнодушно. Восемь старейшин в данный момент все сидели на своих местах, пили чай, некоторые играли с чайником в руках, их выражения были спокойны, без всякого беспокойства и тревоги. "Я не очень хорошо вас всех знаю на постоянной основе, так что мне нечего сказать". Цинь И закрыл глаза и сказал безразлично. "Ты спокоен". "Почему бы тебе не вернуться с нами на гору Шу, Сектантский Вождь хочет тебя видеть!" Старейшина сказал. "Я пока не хочу возвращаться." Цинь И вернулся. "Если бы это было в прошлом, мы бы позволили вам быть, в конце концов, Гора Шу не запрещает своим детям быть свободными, а вам, старейшина Грубый, некого контролировать". "Однако, на этот раз то, что вы сделали, усложнило нам жизнь, я боюсь, что вы должны пойти с нами." Лицо старейшины замерзло, и его тон утонул. "Что я наделал?" Цинь И спрашивала. "Говоря о любви к демонической девушке и о том, что я ранил товарища-даосиста за демоническое существо, старший брат Чан И, я никогда за миллион лет не думал, что ты сделаешь такую коварную вещь!" Этот старейшина гневно закричал. Его аура внезапно взлетела, разбивая чашки перед ним и заставляя чай течь и течь. Скатывание меч намерения даже в этот момент, внезапно превратился в дикого дракона, ревущего, бросаясь в сторону второго этажа, наматывая и ревущего, разбиваясь головой через дверь комнаты, направляясь прямо к Цинь И. Исключительно, в этот самый момент, Цинь И открыл глаза. Лицо его было ледяным, и два меча внезапно вспыхнули в его глазах. "Несмотря на то, что ты мой ученик, я все равно должен пригласить тебя." "Базз!" С бликом в его глазах, меч намерения на теле Цинь И подобным образом поднялся вверх и бросился прямо. "Держи рот чистым!" В этот момент слова выплескивались, и намерение меча, в этот момент, также столкнулось с намерением старейшины. "Бах!" В мгновение ока мансардные комнаты на этом втором этаже треснули и разбились вдребезги, будучи прямо разрезаны мечом намерения. Тем более, что в следующий момент намерение старейшины мечом фактически разбился с ударом, за которым последовал

поток света, который снова пронзил пол и врезался головой в того старейшину, сидящего внизу. "Какой ужасный замысел меча!" Зрачки старейшины сократились, и в его глазах был шок. Волной правой руки, длинное слово позади него было обмотано, и меч пронесся по направлению к фронту. "Бум!" Выходил вибрирующий звук, и круг волн Ци вдруг рассеялся, разбивая окна гостиницы, насколько они могли пойти, и шторм быстро подул на улицу. Лицо старейшины, владеющего мечом, было в ужасе, когда он ударил в обратном направлении четыре или пятью большими шагами, оставив глубокий след с каждым шагом, прежде чем, наконец, ударил по другому столу позади него. "Клэттер!" Длинный стол на самом деле не мог поддержать намерение меча после ударов, которые были разбросаны по его телу в данный момент, и он развалился на части с треском. "Старший брат!!!" Остальные семь старейшин были напуганы и с тревогой смотрели на меченого старейшину. "Я... Все в порядке!" Старейшина, владеющий мечом, скрипел зубами, его правая рука дрожала, когда он смотрел вниз и видел, что длинное слово, которое он носил годами, было разбито вдребезги и разбито вдребезги. Только один замысел меча от другого разбил свой собственный меч! Какой ужас! "Пффф!" После того, как были произнесены три слова, старейшина, владеющий мечом, попытался сделать еще один шаг вперед, но, как только его ноги вышли, лицо изменилось, и он выплеснул полный крови рот, лицо внезапно бледнело. "Если ты осмелишься сделать еще один шаг, ты опрыскиваешь второй рот!" В середине второго этажа Цинь И медленно вышел из комнаты и появился в глазах толпы. В этот момент он вновь стал выглядеть молодым и красивым, с бровями меча и звездными глазами, его глаза сверкали ледяным холодом и носили сильный царский замысел господства. Старейшина, владеющий мечом, посмотрел вверх и разгневанно посмотрел на него. "Отвали, я не хочу делать второй удар меча". Цинь И посмотрел вниз, и его слова пронзили сердце старейшины, владеющего мечом. Глаза последнего изрыгали огонь, но после трех вдохов он холодно храпел и оттирал рукава. Победенный одним движением, старейшина, владеющий мечом, знал, что он больше не может здесь оставаться. "Ребята, вы все семь вместе, или вы по очереди один за другим?" Цинь И больше не смотрел на уходящего старейшину и обратил свой взгляд на оставшихся семь человек и сказал безразлично. Его слова были просты, но они были наполнены сильным чувством доминирующей аскетичности взгляда. "Я не ожидал, что старший брат Чан И, после того, как не видел его более десяти лет, его выращивание стало настолько глубоким, какой сюрприз для нас!" Один из старейшин вздохнул, медленно вытаскивая длинный меч за собой. "Бедный Дао практиковал этот замысел и выращивание меча в течение этих ста тридцати лет, и все еще уступает тебе, что действительно заставляет меня стыдиться." "Старший брат Чанцин прав, если бы ты тогда был на горе Шу, ты бы смог привести мою гору Шу ко второй вершине, просто жаль". Вздохом было нарисовано длинное слово, кончик меча обнажился перед глазами толпы, острый и холодный, как призрачный холод. "Судьба - это только одно слово, пусть люди вздыхают". "Так как хозяин в данный момент Чан Хао, бедный дао должен помочь ему, прислушиваться к его приказам, и защищать чистое имя моей горы Шу!" "Старший брат Чанг Хао, пора тебе подняться на гору Шу и объясниться!" Закончив абзац, этот старый даосист резко направил меч вперед. "Базз!" Пустота рябь, UU читать книгу www.uukanshu.com рябь, шторм, дождь, молния и град на самом деле спустились в унисон в этот момент, в результате чего не-большой трактир, чтобы быть заполнены страшным мечом намерения. Как будто Бог Мечей прибыл. У Цинь И загорелись глаза, когда он увидел за старым даосцем силуэт фехтовальщика с белой каймой, его лицо затуманено, борода и волосы все белые, а кости бессмертны. Но несмотря на это, все его тело излучало сильный замысел меча наружу. "Меч Бога!" Прямо в этот момент глаза старого дао сверкали гневным взглядом, и с взрывным криком его меч командовал, указывая прямо на Цинь И. Техника меча горы Шу, техника Тонг Шэнь, меч Бога! Меч мог проходить сквозь богов, вызывая к богам, контролируя врага мечом, одним движением, небо и земля были только мечом. В этот момент в гостинице больше ничего не было! Есть только меч!

<http://tl.rulate.ru/book/40234/1272464>